

© Д. А. КОШЕЛЕВ, 2024

Самарский университет государственного управления

«Международный институт рынка»

(Университет «МИР»), Россия

E-mail: dkoshelev@gmail.com

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАДИКАЛИЗМУ: КАТЕГОРИИ «ФАШИЗМ» И «НАЦИЗМ» В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Статья посвящена изучению вопроса о необходимости разграничения таких социально-политических и культурных феноменов, как «нацизм», «фашизм», «ксенофобия», «расизм» и других схожих категорий в современном российском законодательстве. Предпринимается попытка поиска возможного решения проблемного вопроса: во-первых, обосновывается отсутствие целесообразности обеспечения терминологического единства по отношению к ним, во-вторых, предлагается вариант корректировки существующего порядка отнесения материалов (печатных, аудио-, визуальных, цифровых, иных) к запрещенным посредством дополнения некоторых из них комментариями и пояснениями, способствующими надлежащей и корректной оценке данных материалов пользователями, а также пониманию их деструктивной сущности.

Ключевые слова: нацизм, фашизм, национал-социализм, экстремизм, терроризм, уголовное право.

Введение

За последнее десятилетие все чаще поднимается вопрос о необходимости разграничения таких социально-политических и культурных феноменов, как «нацизм», «фашизм», «ксенофобия», «расизм» и т.д. Его возникновение инициируется рядом авторов, имеющих намерение поднять проблему использования в российском законодательстве различных терминов и понятий, характеризующих, по сути своей, одно и то же явление: деятельность политических радикалов ультраправого толка — индивидуальную или в составе устойчивой структурированной группы, которая базируется на идеологических основах классического итальянского фашизма либо его германского подвида — национал-социализма, а также осуществляет попытки по их непосредственному претворению как в политической борьбе, так и в реальной жизни [1–3].

В различных нормативных правовых актах России — Уголовном кодексе Российской Федерации [4], Федеральном законе от 15.04.1998 г. № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» [5], Указе Президента РФ от 29.05.2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [6], Постановлении Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 19.07.2017 г. № 2114-7 ГД «Об обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «К парламентам стран Европы, Парламентской ассамблее Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Парламентской ассамблее Совета Европы, Европарламенту в связи с оскорблением памяти воинов, погибших при освобождении Европы от нацизма, жертв Холокоста и других преступлений против человечности, совершенных гитлеровцами и их пособниками в годы Второй мировой войны» [7] — используются такие понятия, как «нацизм», «национал-социализм», «фашизм» и т.д., что, по мнению некоторых правоведов, порождает терминологическую неопределенность и нуждается в законодательном уточнении.

Не вызывает сомнений то обстоятельство, что стремление обеспечить понятийную ясность и однообразие в нормативных правовых актах вполне понятно и обоснованно. Однако, как представляется, оно не только не решает обозначенной проблемы, но и еще в большей степени отягощает поиск ее оптимального решения.

Цель настоящего исследования — выявить наличие или отсутствие необходимости внесения в нормативные правовые акты России изменений, направленных на унификацию применения понятий «нацизм», «фашизм» и т.д.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, образование которых обусловливается применением уголовного закона к лицам, виновным (подозреваемым) в осуществлении действий экстремистской направленности, осуществляемых элементами, придерживающимися праворадикальных политико-идеологических установок.

В качестве предмета исследования выступают нормативные правовые акты Российской Федерации, устанавливающие уголовную ответственность за осуществление экстремистской и террористической деятельности; доктринальные положения российского законодательства в сфере противодействия распространению итальянского фашизма, германского национал-социализма, их реабилитации.

Результаты исследования

Успешное решение вопросов, связанных с противодействием радикализму в любом его проявлении — политическом, религиозном и т.д., является одним из безусловных приоритетов для современного российского государства. Так, данная задача была поставлена Президентом России В. Путиным перед правоохранительными органами на заседании Коллегии МВД РФ в апреле 2024 г. [8].

Проблематика, прямо или косвенно связанная с политическим, религиозным и иным радикализмом, достаточно обширна и разнообразна, что зачастую обуславливает смещение акцентов в научно-теоретической, законотворческой и правоприменительной деятельности с вопросов, имеющих очевидно первоочередной, прикладной характер, на задачи, решение которых может быть без каких-либо критических последствий отложено во времени.

Одной из проблем, достаточно часто поднимаемой как юристами-теоретиками, так и некоторыми правоприменителями, является определение степени необходимости инициирования деятельности по обеспечению терминологического единства в нормативных правовых актах, так или иначе направленных на защиту государства, общества и личности от экстремистской и террористической угроз. В частности, ставится вопрос о целесообразности замены понятий «фашизм», «нацизм», «национал-социализм» и т.д. каким-либо одним общим универсальным термином, который, как предполагается, будет играть одновременно и объединяющую, и уточняющую роль.

Для того чтобы решить обозначенную проблему, вначале необходимо определить, какие задачи планируется решить посредством предлагаемой понятийной унификации. Например, осуществляя поиск ответа, опираясь сугубо на знания и сведения теоретического характера (образующие такие академические науки, как зарубежная (новейшая) история, история государства и права России и зарубежных стран, политология, теория права и государства, история политических и правовых учений и т.д.), то можно не сомневаться, что, имея в своем арсенале необходимый и достаточный научный инструментарий, объективно существующие различия между итальянским фашизмом, германским национал-социализмом и иными вариантами европейского консервативно-революционного движения не только установлены, но и всесторонне изучены. Это подтверждается значительным количеством обстоятельных исторических, политологических и иных научных трудов, количество ко-

торых постоянно увеличивается. Вместе с тем если предпринять попытку взглянуть на обозначенную проблему с позиции уголовно-правовых наук, то вряд ли все признаки и черты, идентифицирующие указанные выше, а также многие иные политические режимы можно рассматривать в качестве необходимых. В данном случае для осуществления противодействия любым проявлениям как фашизма, так и нацизма, будут иметь значение иные обстоятельства. Среди них — следующие.

1. Наличие системы соответствующих обвинительных вердиктов в отношении германского рейха, фашистской Италии и милитаристской Японии, вынесенных компетентными международными трибуналами. Важно при этом подчеркнуть, что в качестве преступных признана не только деятельность органов государственной власти, высшего и среднего политического, военного и гражданского руководства и различных государственных организаций Италии, Германии и Японии, но и сама идеология национал-социализма и фашизма, что вполне можно рассматривать в качестве решения, не имевшего ранее прецедентов.

2. Отказ ряда государств — участников Второй мировой войны, а также некоторых иных стран в предоставлении праворадикальным партиям и организациям политической субъектности, в установлении уголовного и иного наказания за преступные деяния, связанные с пропагандой или оправданием идеологии и практики государств «Оси» в любых их интерпретациях.

3. Возможность непосредственно наблюдать результаты разрушительной и антинациональной деятельности неонацистских партий и организаций в истории некоторых современных государств, наиболее ярким примером которых следует считать Украину, причем начиная с самых первых лет — с момента обретения ею суверенитета.

4. Наличие явной асимметрии, которую можно наблюдать как в сфере современных научных исследований, так и в правоприменительной практике, которая выражается в превалировании анализа каких-либо аспектов и черт уже совершенных преступных деяний в ущерб установлению и объяснению первичных, базовых причин их образования. Ведь нужно признать, что, к сожалению, лишь совершенный 22 марта 2024 г. чудовищный по своей жестокости и цинизму террористический акт в развлекательном комплексе «Крокус-сити» стал отправной точкой в решительной активизации антиэкстремистской и антитеррористической деятельности государства в законотворческой и правоприменительной сферах, а также в реали-

зации комплекса действий, направленных на решение с каждым годом все более и более усугубляющегося «мигрантского вопроса», который, кстати, был и остается краеугольным камнем в идеологическом фундаменте абсолютного большинства представителей крайне правого политического фланга в любом европейском государстве, которые, по их заверениям, прибегают к радикальным мерам в отношении некоренного населения, выполняя те функции государства, которые оно либо игнорирует полностью, либо относится к ним без должного внимания.

Анализируя нормы отечественного уголовного законодательства, можно заметить, что в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) содержится значительное количество статей, предусматривающих различные по своему виду и тяжести наказания за совершение преступных деяний, которые могут быть объединены в общую категорию преступлений, совершаемых на почве ненависти.

В зарубежных правовых системах указанные виды преступлений сгруппированы аналогичным образом, имеют общее название — «hate crimes» и традиционно находятся в фокусе внимания как законодателя, так и теоретиков и практических работников.

Устанавливая обстоятельства совершения конкретного преступления, совершенного из расовой, национальной, религиозной и иной ненависти, должностное лицо, осуществляющее расследование (далее — следователь), не связано необходимостью точного определения конкретного вида фашистской идеологии, исторически и политически оформившейся в Европе в 1920–1930 гг. XX в. либо образовавшейся после окончания Второй мировой войны, которой руководствовался злоумышленник. В качестве такой политической платформы может выступать и классический итальянский фашизм, и германский национал-социализм, и набирающее все большую популярность в глобальном масштабе, и в том числе в России, движение белого супрематизма, «скинхед-движение» и т.д.

Более того, данный подход при расследовании рассматриваемой категории преступлений справедлив не только в отношении так называемых фашиствующих элементов. В равной степени он также эффективен и в случаях, когда преступное деяние совершается представителями леворадикального политического лагеря — маоистами, членами движения «антифа», представителями различных рабочих и революционных «фронт» и т.д., неприязнь которых имеет как классовую, так и идеологическую природу.

Точное определение первоисточника тех или иных идеологем и политико-философских установок, обусловивших девиантное поведение лица, в необходимых случаях осуществляется на основании судебного экспертного заключения. Данная детализация, возможно, отчасти и будет способствовать более точному выяснению некоторых обстоятельств совершения преступления (или приготовления к нему), однако определяющего значения она будет с высокой степенью вероятности лишена.

Несравнимо более важной задачей для следствия видится выявление в действиях подследственного совокупности признаков и черт — идеологических, философских, а также практических, которые в равной степени характерны для всех платформ ультраправого характера, вне зависимости от времени и условий их зарождения и политической активности.

Установлению и всестороннему научному анализу данных отличительных признаков посвящено обширное количество отечественных [9–11] и зарубежных [12–14] научных исследований.

Обобщая достигнутые в данном направлении научные результаты, можно утверждать, что таковыми чертами являются следующие.

1. Нетерпимость (расовая, национальная, религиозная, идеологическая (мировоззренческая), доведенная до крайней степени радикализма и имеющая соответствующую теоретико-идеологическую базу в форме авторских сочинений партийных руководителей, различных компиляционных тематических подборок и т.д. и соответствующего практического воплощения. Что касается последнего, то оно характеризуется высокой степенью вариативности и в большинстве случаев имеет форму:

а) устных публичных высказываний, выступлений и призывов, музыкальных произведений, визуализированных образов, литературных или псевдонаучных публикаций и т.д.; так или иначе, все они имеют своей общей целью унижение национального достоинства, разжигание ненависти и вражды в отношении какого-либо конкретного индивида, группы людей или народа; в качестве наиболее распространенных примеров данной деятельности следует рассматривать перепечатки (репринтные воспроизведения изданий) трудов руководителей национал-социалистического и фашистского государств, лидеров современного международного неонацистского движения; сочинения псевдорелигиозной тематики; аудио-, видеовыступления музыкальных коллективов, репертуар и продукцию которых следует рассматривать как экстремистские;

визуальные материалы (листовки, плакаты, карикатуры, рисунки и т.д.), демонстрирующие запрещенную символику; превратно истолкованные, сфальсифицированные или умышленно искаженные исторические документы и проч.;

б) вполне конкретных практических действий, являющихся, согласно действующему российскому законодательству, уголовно наказуемыми, включая, но не ограничиваясь: совершение убийства (ст. 105), причинение вреда здоровью различной степени тяжести (ст. 111-113, 115), побои (ст. 116) и истязания (ст. 117), угрозу убийством или причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 119), совершение преступлений против общественной безопасности (ст. 205-227) и т.д.

2. Наличие прямых и недвусмысленно выраженных намерений, закрепленных, как правило, в соответствующих нормах партийных учредительных документов и направленных на слом существующего конституционного строя (как правило, в результате открытой вооруженной, а зачастую партизанской борьбы) и подрыв безопасности государства. При этом важно отметить, что наличие данного признака свойственно отнюдь не только праворадикальным идеологиям, но и поддерживается большинством левацких партий. Так, к примеру, в Учредительном заявлении незарегистрированной в Министерстве Юстиции РФ (далее — Минюст РФ) Российской Маоистской Партии (далее — РМП) содержатся положения о необходимости подготовки и осуществления в России социалистической революции и построения коммунистического общества (п. 4.2). В свою очередь, для достижения поставленной цели избирается такой способ, как «вооруженная борьба (вооруженное выступление)» (п. 4.4) [15].

Ряд других идентифицирующих германский нацизм, итальянский фашизм, а также иные близкие им политические режимы черт, а именно: антипарламентаризм, категорическое неприятие коммунистической идеологии и устранение с политической арены коммунистических партий, расовая, религиозная и национальная сегрегация гражданского населения, господство принципа унитаризма при конструировании административно-политической системы государства, корпоративизм, принцип фюрерства и т.д. — вряд ли будут представлять первоочередное значение для следствия и могут найти свое применение преимущественно в решении вопросов сугубо научно-исследовательского характера.

Данное обстоятельство находит свое подтверждение в ходе изучения и систематизации достаточно обширной правопримени-

тельной практики по рассматриваемому вопросу, которая дает необходимые основания для точного определения основных объектов преступного посягательства [16–18].

Наконец, еще одним подтверждением невысокой научной и практической значимости проблемы, связанной с необходимостью обеспечения единой терминологии при упоминании в российском законодательстве понятий «нацизм» и «фашизм», является Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» [19] (далее — ФЗ Об экстремизме), который зачастую подвергается критике по причине отсутствия в нем четко сформулированного понятия «экстремистская деятельность» («экстремизм») и определения лишь совокупности идентифицирующих его черт.

Полагаем, что претензии подобного рода вряд ли следует рассматривать в качестве обоснованных, ведь никакой случайности или, хуже того, очевидной недоработки в формулировании основных терминов, используемых в упомянутом нормативном акте, нет.

В данном случае законодатель вполне осознанно воздержался от формулирования и нормативного закрепления правовой конструкции «экстремистская деятельность (экстремизм)», что объясняется как традиционно высоким уровнем его научной дискуссионности, так и присущим ему вариативным характером, что, вне всякого сомнения, будет порождать неуместные трудности при осуществлении надлежащей правовой квалификации преступного деяния.

Благодаря такому подходу действующему ФЗ Об экстремизме удалось если не устранить полностью, то в максимальной степени нивелировать противоречия, которые могут возникнуть перед следователем при решении вопроса о том, какая именно идейная основа — национал-социалистическая, фашистская, скандинавско-нордическая, супрематистская американская, анархо-максималистская и т.д. — побудила виновное лицо к совершению преступления.

Взамен излишней конкретизации, имеющей в данном случае очевидный деструктивный характер и вряд ли способствующей установлению истины по конкретному делу, он включил все виды противозаконной деятельности представителей политических, религиозных и иных радикалов в единую универсальную конструкцию — «экстремизм», взяв за основу совокупность присущих им общих черт.

Что же касается отдельного упоминания в п. 3 ст. 1 ФЗ Об экстремизме «трудов руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии», то это также выглядит вполне обоснованным и объясняется наибольшей медийной из-

вестностью и частотой цитирования запрещенных в России сочинений А. Гитлера «Моя борьба» и Б. Муссолини «Доктрина фашизма».

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что обозначенную рядом правоведов проблему, связанную с необходимостью обеспечения терминологического единообразия в сфере уголовного и иного законодательства России относительно применения понятий «нацизм», «фашизм» и др., совершенно очевидно не следует рассматривать ни в качестве критичной, ни тем более в качестве первоочередной. Для целей квалификации преступного деяния, совершенного на почве ненависти, указанные понятия без каких бы то ни было последствий могут использоваться наравне, не заменяя, но и не подменяя друг друга.

Вместе с тем становится очевидным, что обозначенная проблематика обнажает гораздо более важную и насущную проблему, которая требует своего осмысления и решения, причем в весьма сжатые сроки. Она заключается в сохраняющейся вплоть до текущего момента доступности литературы экстремистского характера в России для относительно свободного ознакомления с ней широких слоев населения.

Действительно, невзирая на значительные усилия правоохранительных органов, специальных служб и Министерства юстиции РФ, запрещенные для свободного оборота сочинения, труды, а также иные материалы экстремистской и террористической направленности продолжают распространяться на территории России, не в последнюю очередь — благодаря враждебной по отношению к ней деятельности ряда европейских государств и в первую очередь — прибалтийских республик, США, Польши, Украины и т.д. Такое положение дел имеет своим закономерным результатом доступность соответствующих материалов для заинтересованных лиц (за исключением случаев использования их в научных и исследовательских целях) как в традиционном, то есть печатном виде, так и посредством глобальной телекоммуникационной сети Интернет.

Есть все основания утверждать, что в настоящее время сложились необходимые условия для того, чтобы коренным образом изменить отношение государства к принципам составления и ведения Федерального списка экстремистских материалов, так как подход к отнесению к запрещенным тех или иных сведений, изданий и информации далеко не всегда является бесспорным и обоснованным.

Исключая из свободного оборота ту или иную литературу, лишая пользователей доступа к определенной аудио-, видеопро-

дукции (исключая, разумеется, контент, содержание которого идет вразрез с общественной моралью и нравственностью и иными требованиями отечественного законодательства), российское государство во многом обеспечивает создание эффекта, обратного ожидаемому: интерес к запрещенным материалам не только не снижается, но и имеет устойчивую тенденцию к постоянному росту.

В связи с этим полагаем целесообразным предложить осуществление деятельности по пересмотру порядка отнесения различных материалов к запрещенным и экстремистским. К примеру, вместо того, чтобы продолжать политику максимально возможного ограничения доступа к тем или иным произведениям литературы и искусства, например, к упомянутым выше сочинениям Гитлера и Муссолини, представляется обоснованным инициировать деятельность по их дополнению необходимыми комментариями, разработанными профильными специалистами-историками, правоведами, политологами и т.д. Располагаясь по ходу изложения основного текста или будучи выделенными в отдельный раздел, они предоставляли бы читателю необходимую дополнительную информацию и пояснения, позволяющие ему сформировать комплексное мнение о деструктивном и человеконенавистническом характере излагаемых в них установок и мыслей. А дополнение комментариев материалами Международных трибуналов (Нюрнбергского, Токийского и т.д.), вне всякого сомнения, не оставят им ни малейшего шанса быть воспринятыми кем-либо снова. Наконец, нельзя недооценивать необходимость и полезность тематического подбора цитат и высказываний руководителей государств «Оси» относительно населения Советского Союза в целом, его участи в случае их победы в вооруженном противостоянии, а также судьбы некоторых его народов, в частности, славян, евреев и т.д.

Более того, нельзя не отметить, что в связи с вполне очевидной и фатальной деградацией консервативно-революционной философии с момента, когда книги Муссолини и Гитлера и прочие вышли в свой первый тираж, и по настоящее время критический анализ «трудов» представителей современного неонацистского движения (Дж. Л. Рокуэлла, Д. Лейна, У. Пирса и многих других) и подготовка соответствующих пояснений и комментариев к ним, обнажающих их идейную убогость и разрушительное для индивида, общества и государства воздействие, вряд ли вызовут какие-либо затруднения.

Хотя в то же время следует признать, что предлагаемое решение вряд ли будет иметь универсальный характер и не сможет в

равной степени применяться ко всем без исключения изданиям и материалам, признаваемым в России экстремистскими.

Литература

1. Рыжов П. С. Разграничение понятий фашизма и нацизма в отечественной правовой системе // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 383-388.

2. Шевелева К. В. О нормативно-правовом закреплении понятий «нацизм» и «фашизм» в отечественном законодательстве // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2 (63). С. 78-83.

3. Меркурьев В. В., Рубцов Д. И. Совершенствование уголовно-правовых средств. Противодействие фашизму и нацизму при нарастании угроз национальной безопасности России // Обозреватель. 2022. № 5-6 (388-389). С. 89-103.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

5. Федеральный закон от 15.04.1998 г. № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» (в ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 16. Ст. 1799.

6. Указ Президента РФ от 29.05.2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (в посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 22. Ст. 3475.

7. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 19.07.2017 г. № 2114-7 ГД «Об обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «К парламентам стран Европы, Парламентской ассамблее Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Парламентской ассамблее Совета Европы, Европарламенту в связи с оскорблением памяти воинов, погибших при освобождении Европы от нацизма, жертв Холокоста и других преступлений против человечности, совершенных гитлеровцами и их пособниками в годы Второй мировой войны» (в посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 2017. № 30. Ст. 4614.

8. Путин назвал среди приоритетов МВД борьбу с экстремизмом. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6611043>.

9. Устрялов Н. В. Германский национал-социализм. М.: Вузовская книга», 1999. 144 с.

10. Макарова Л. М. Идеология германского национал-социализма: социально-политический анализ: дисс. ... д-ра ист. наук / Л. М. Макарова. Казань, 2005. 280 с.

11. Кошелев Д. А. Генезис публичного права Германии (1933-1939): теоретический и историко-правовой анализ: дисс. ... канд. юрид. наук / Д. А. Кошелев. Казань, 2003. 221 с.
12. Арендт Х. Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. И. В. Борисовой, Ю. А. Кимелева, А. Д. Ковалева и др. М.: ЦентрКом, 1996. 672 с.
13. Гейден К. История германского фашизма. М-Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. 355 с.
14. Кунц К. Совесть нацистов. М.: Ладомир, 2007. 400 с.
15. Учредительное собрание Российской Маоистской Партии (принято 09 июня 2000 г). [Уточнено 3–4 января и 21 мая 2004 г. Переименовано из «Предварительной программы» 27 декабря 2016 г.]. URL: <https://rusmaoparty.org/about/program/>.
16. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 марта 2013 г. по делу № 2-92/12. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/siyW8GsshDmO/?vsrf>.
17. Решение Ленинградского районного суда г. Калининграда (Калининградская область) № 2-6038/2023, 2-877/2024, 2-877/2024 (2-6038/2023), М-4745/2023, М-4745/2023 от 26 февраля 2024 г. по делу № 2-6038/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hlqe8iZBApZX/>.
18. Приговор Верховного Суда Чувашской Республики № 2-04/2024, 2-4/2024 от 27 февраля 2024 г. по делу № 2-04/2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EJvJFkRgzhlV/?regular-txt=нацизм&>.
19. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (в ред. от 15.05.2024) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

*Статья поступила в редакцию 19.08.24 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
д-ром полит. наук, доцентом В. А. Зиминим*